

ИМЕНОВАНИЯ БОГОРОДИЦЫ В РУССКОМ ТРАДИЦИОННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

У статті проаналізовано найменування Богородиці в класичних збірках білин XIX століття на тлі історичних пісень і фольклорних балад.

Ключові слова: російський фольклор, лінгвофольклористика, концептограма, атрибутивні зв'язки, субстантивні зв'язки.

В традиционном русском фольклоре религиозные представления преломляются через призму жанра. Героический эпос, как правило, более патетичен, религиозные образы в нём связаны с идеями патриотизма, защиты Родины от врагов, небесного благословления и помощи в ратных подвигах. Народная лирика, эстетика которой не предполагает глобальности тем, проникнута мироощущением привычного, хотя и рождающего глубокие эмоции, кругооборота жизни. Религиозная сторона является настолько органичной составляющей повседневности крестьянского быта, что её представление в песнях часто становится несколько опрошенным, может приобретать юмористическую и ироническую окраску (см. об этом: [3]).

Мы поставили **цель** подробно проанализировать именованья Богородицы в разных фольклорных жанрах. Исследователями курской школы лингвофольклористики под руководством проф. А. Т. Хроленко накоплен богатый фактический материал в виде разного рода лексикографических продуктов: словников, частотных словарей, тезаурусов, словарных статей, основой создания которых послужили авторитетные в научном отношении классические собрания фольклорных произведений.

Все словоупотребления лексемы *Богородица* были извлечены из текстов при помощи методики сплошной выборки. Мы благодарим за помощь в подготовке материала для исследования коллег С. П. Праведникова, И. А. Степанову, О. Н. Зимневу. Обратим внимание, что упоминание о Богородице не встретилось ни в одном из сборников текстов русских народных лирических песен, в фольклорных балладах зафиксировано всего 1 словоупотребление, в мегатексте исторических песен XVII–XIX веков – 8. Однако несомненна характерность образа Богородицы для жанра былин: соответствующая лексема-репрезентант включена в тексты практически всех наиболее авторитетных классических собраний былин, кроме сборника „Древние российские стихотворения Кириши Данилова“, былин из собрания П. В. Киреевского и эпических песен Терека.

Употребление лексемы *Богородица* не зависит ни от места, ни от времени фиксации фольклорных текстов: она отмечена в сборниках „Беломорских былин“ А. В. Маркова, „Онежских былин“ в записях А. Ф. Гильфердинга, Карельского Поморья, в эпической поэзии Сибири и Дальнего Востока, в южносибирских былинах из собрания С. И. Гуляева, в олонечских былинах, собранных П. Н. Рыбниковым, в архангельских былинах, записанных А. Д. Григорьевым в Мезени, Поморье и Пинеге, в „Печорских былинах“ Н. Ончукова. Лексема достаточно частотна, количество её словоупотреблений в разных корпусах текстов колеблется от 1 до 29, а в среднем составляет 17. Совокупное количество использований лексемы в отобранных былинах – 159 единиц.

Несомненна высокая нравственная, этическая, воспитательная, художественно-эстетическая роль образа Богородицы в русской культуре и русском языковом сознании. Исследованию этого образа посвящён ряд публикаций (напр.: [8; 9; 10; 11; 13]). Лексическая репрезентация образа достаточно разнообразна, лингвисты уже обращали внимание на имена Богородицы в древнерусских житиях [1], писательском идиолекте [6; 7], украинском песенном фольклоре [4; 5]. Мы анализируем именованья Матери Божьей на широком материале русского фольклора в аспекте проявления жанрового своеобразия.

В рамках Курской школы лингвофольклористики разработаны оригинальные методики анализа устнопоэтического текста (доминантного и кластерного анализа, сжатия конкорданса, аппликации словарных статей) [1]. Используя методику сжатия конкорданса, охарактеризуем атрибутивные и субстантивные связи лексемы *Богородица*, фиксирующие именованья Божьей Матери в былинах, исторических песнях и фольклорных балладах.

Атрибутивные связи с прилагательными

Во всех сборниках **былин** чаще всего используется определение *Пресвятая* (в былинах Карельского Поморья, где лексема *Богородица* зафиксирована единично, – *Святая*); на втором месте по употребительности – атрибутив *Пречистая* или сочетание прилагательных *Пресвятая Пречистая*. Эпитет *Пречистая* по отношению к Богородице не отмечен только в печорских былинах и Мезени. Отсутствие такого сочетания в последнем сборнике можно объяснить тем обстоятельством, что в параллельном стихе устойчиво

фиксируется атрибутивная конструкция *Пречистый Спас*. Оба канонических определения Богородицы имеют в своём составе старославянский префикс *пре-* со значением усиления качества. Эта словообразовательная модель характерна и для прилагательного *Пречудная* в записях Рыбникова (в былинах Печоры дважды встречается *Чудная* со значением ‘чудодейственная, творящая чудо’).

Кроме двойного определения *Пресвятая Пречистая* в русском героическом эпосе встречаются парные атрибутивы *Чудная Пресвятая* (былины Сибири), *Пресвята Божья* (Мезень). Безэпитетное использование лексемы *Богородица* более свойственно архангельским былинам. Нами отмечено эпизодическое использование в собрании былин Поморья и Пинеги атрибутива *Запрестольная* ‘находящаяся позади церковного престола’ [Даль, т. 1, с. 621], имеющего отношение к иконописному изображению Богородицы.

По нашим наблюдениям, в анализируемых текстах реализуются процессы „замещения” и „перетягивания” эпитетов, описанные А. Т. Хроленко [12]. Например, прилагательное *Пречудная* появилось, вероятнее всего, в условиях постоянного соположения сочетаний *Пречудные кресты* и *Пречистая Богородица*. Ср. в былинах с разным сюжетом:

*Молился тем крестам пречудным,
Спасу и пречистой богородицы*
(Рыбн., 2, № 128)

*Он молился тем крестам пречудным,
Спасу и пречистой богородицы*
(Рыбн., 2, № 130)

*Молился тем крестам пречудным,
Спасу и пречудной богородицы...*
(Рыбн., 2, № 132).

Традиционные эпитетосочетания *Пресвятая Богородица* и *Пречистая Богородица* взаимозаменяемы и могут соседствовать в одном контексте, например:

*Проговорит Василий сын Казимерской:
– Я надеюсь на мати пресвятую
богородицу...*
(Сибирь, № 83)

*Проговорит Василий сын Казимерской:
– Я надеюсь на пречистую богородицу...*
(Сибирь, № 83)

- *И мати божья, пречистая
богородица,
- Пособи ты мне согнать зла Калина-
царя,*

*За твой я дом стою – церкву соборную
И за тебя, мать пресвятая богородица!*
(Сибирь, № 69).

Прилагательное *Божья* становится определением к слову *Богородица* в результате трансфор-

мации устойчивой в мезенских былинах формулы *Пресвятая Мать Божья Богородица*:

*„Уш ты Спас, ты Спас да Многомилос(ти)в,
„Присвятая Мати Божья, Богородица!”*
(Мезень, № 32)

*„А уш ты ой еси, Спас да Многомилосливой,
„Присвята ты Божья да Богородица!”*
(Мезень, № 50).

Итак, используемые в былинах определения к лексеме *Богородица* подчёркивают такие концептуальные характеристики, как принадлежность к самому высокому рангу сонма христианских святых, непорочность, способность творить чудеса. Эпитет или его отсутствие, лакунарность, раскрывают семантику слова в контексте: например, прилагательное *Небесная* характеризует локализацию самой Девы Марии, а *Запрестольная* – её иконописного изображения.

В жанре **исторических песен** мы наблюдаем очень много общего с былинами в синтагматических связях слова *Богородица* с определениями. Атрибутив *Пресвятая* отмечен в текстах 5 раз, *Пречистая* – 2, единожды зафиксировано двойное определение *Пресвятая Небесная*:

*Нам поможет господь сам бог,
Сам господь бог Иисус Христос
И царица сама мать,
Пресвятая богородица небесная*
(ИП-ХІХ, с. 171).

Безэпитетное употребление лексемы *Богородица* встречается только в ситуации „Воевода роняет / сбивает Богородицу с престола”, где явно прослеживается семантика ‘икона’.

Субстантивные связи

Безусловно, субстантивные сочетания, входящие в именованья Богородицы, необходимо рассматривать в тесной связи с атрибутивами, поскольку в **былинах** нередко образуются устойчивые номинативные комплексы типа *Пресвятая Мать Богородица* (Печора), *Пресвятая Мать Божья Богородица* (Мезень), *Мать Божья, Пречиста Богородица* (Сибирь) и др. Мы видим, что в большинство именовательных формул входит существительное *Мать*, чаще в сочетании *Мать Божья*, семантически дублирующее слово *Богородица* по отношению к Деве Марии.

Кроме субстантива *Мать* с его звательной формой *Мати* и вариантом *Матерь* в именованья Богородицы могут включаться фольклоризм *Матушка* (олонецкие былины), а также слова *Царица* (беломорские былины) и *Госпожа* (печорские былины), подчёркивающие высокое место в священной иерархии. Возможно сочетание нескольких существительных в именовательной формуле:

Присвята Госпожа Мати-Богородица

(Печора, № 18)

„Вы видали ли **царицу Мать-ту Божью-ту, Пресвятую всё царицу Богородицу?**”

(Марков, № 13).

Итак, наименования Богородицы в былинах разнообразны, но вполне традиционны, соотносятся с каноническими обозначениями *Божия Матерь, Пресвятая Богородица, Пречистая, Царица (небесная)* и другими, отмеченными в Словаре православной церковной культуры [СПЦК].

Исторические песни представляют сходную картину синтагматических связей лексемы *Богородица* с существительными. При употреблении в роли подлежащего или при обращении субстантивные сочетания образуют формулы расчленённого наименования Божьей Матери: **Царица Мать Пресвятая Богородица Небесная** (ИП-ХІХ, с. 171), **Пресвята Божья Мати Богородица** (ИП-ХVІІ, с. 42).

В единственном примере из жанра **баллад** субстантивных и атрибутивных связей у лексемы *Богородица* не отмечено:

И сама она им да приговаривала:

„Уж ты пой их, корми, да ещё Спас Исус!

*Ты на ум их наставь, да **Богородица!**”*

(Баллады, № 238).

Итак, исследователи неоднократно отмечали двойственность восприятия образа Богородицы в русской культуре: традиционные религиозные представления смыкаются в нём с фольклорным мировосприятием. Не случайно *Божья Мать, Госпожа* может ласково именоваться *Матушкой*. Разносторонность, многозначность, богатство содержания близки русскому национальному характеру. Богородица – мать и дева, земная и небесная, мудрость и чистота. В фольклоре она всеобщая заступница, помощница и покровительница, но это и страдательный образ, она сама нуждается в защите. Царица Небесная, изображаемая в иконографии на престоле, – а в исторических песнях её икону роняют с престола. Пречистая – которую враги стремятся „стопать в грязь”.

Для именованья Богородицы в жанрах русского фольклора используются традиционные сакральные формулы, выбор которых зависит от контекстуальной семантики, специфических условий стихотворного текста, влияния ассоциативных связей с другими словами.

Литература

1. Бобунова М. А. Комплекс методик лингвокультурологического анализа / М. А. Бобунова, И. С. Климас, С. П. Праведников, А. Т. Хроленко // *Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук : Конкурс грантов 2000 года : сб. реф. избр. работ.* – Екатеринбург, 2003. – С. 130–132.
2. Богатырева Т. А. Именования Богородицы в древнерусских житиях / Т. А. Богатырева // *Русская речь.* 2011. – № 3. – С. 70–72.
3. Климас И. С. Репрезентация лексем кластера „Религия” в северных фольклорных песнях из свода А. И. Соболевского / И. С. Климас // *Текст: этнокультурный аспект. Кубанские научные беседы : Материалы конференции.* – Славянск-на-Кубани, 1998. – С. 28–30.
4. Колесник Н. Кросскультурный аспект вичення власних назв (на матеріалі пісенного фольклору слов'ян) / Наталія Колесник // *Вісник Львівського університету. Серія філологічна.* – Львів, 2012. – Випуск 56. – Ч. 1. – С. 297–305.
5. Колесник Н. С. Национально-культурная специфика номинаций Богородицы в украинском песенном фольклоре / Н. С. Колесник // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы международной научной конференции.* – Екатеринбург, 2009. – С. 127–129.
6. Косицына Н. О. Именования Божией Матери в идиолекте А. А. Фета / Н. О. Косицына // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.* 2010. – № 3 (15), – Ч. 1. – [Электронный ресурс]. // URL : www.scientific-notes.ru/pdf/015-018.pdf. (дата обращения: 3.02.2013).
7. Косицына Н. О. „Чистая Дева, скорбящая мать...” (Имена Богородицы у А. А. Фета) / Н. О. Косицына // *Русская речь.* – 2011. – № 1. – С. 16–19.
8. Савкина И. Л. Образ Богоматери и проблема идеально женского в русской женской поэзии XX века. [Электронный ресурс]. // URL : www.a-z.ru/women/texts/savkinar.htm. (дата обращения: 7.02.2013).
9. Сосницкая Д. В. Житие Богородицы в русской рукописной традиции / Д. В. Сосницкая // *Русская речь.* – 2007. – № 5. – С. 70–73.
10. Сосницкая Д. В. О происхождении и языковых особенностях славянских переводов Жития Богородицы / Д. В. Сосницкая // *Русская речь.* – 2010. – № 3. – С. 72–79.
11. Червякова Н. В. Образ Богородицы в устной и письменной традиции Водлозерья / Н. В. Червякова // *Рябининские чтения – 2007 : материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера.* – Петрозаводск, 2007. – С. 454–456.
12. Хроленко А. Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. / А. Т. Хроленко – Воронеж, 1981. – 163 с.
13. Языкова И. К. Образ Богородицы в русской иконографии. / И. К. Языкова [Электронный

ресурс]. // URL : www.lib.eparhia-saratov.ru/books/28ya/yazikova/icon/9.html
(дата обращения: 13.02.2013).

Список источников

- Баллады* / сост., подгот. текстов и коммент. Б. П. Кирдана. – М. : Русская книга, 2001. – 464 с. (при цитировании указывается номер текста).
- Гильф.* – Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3 т. – 2-е изд. – СПб, 1894–1900. – Т. 1–3.
- Гуляев* – Гуляев С. И. Былины и песни южной Сибири / С. И. Гуляев ; под ред. В. И. Чичерова. – Новосибирск, 1952. – 335 с.
- III-XVII* – Исторические песни XVII века. – М.–Л. : Наука, 1966. – 385 с. (при цитировании указывается страница).
- III-XVIII* – Исторические песни XVIII века. – Л. : Наука, 1971. – 356 с.
- III-XIX* – Исторические песни XIX века. – Л. : Наука, 1973. – 284 с. (при цитировании указывается страница).
- Карелия* – Русские народные песни Карельского поморья. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 452 с.
- Марков* – Беломорские былины, записанные А. Марковым. – М. : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1901. – 619 с.

Мезень – Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. (Мезень). – СПб. : Изд-во импер. АН, 1910. – 732 с. (при цитировании указывается номер былины).

Печора – Печорские былины. Записал Н. Ончуков. – СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. – 424 с.

Поморье – Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. (Поморье и Пинега). – М. : Изд-во импер. АН, 1904. – Т. 1. – 708 с.

Рыбн. – Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. – 2 изд. : в 3 т. – М., 1909–1910. – Т. 1–3 (при цитировании указывается номер тома и номер былины).

Сибирь – Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991. – 499 с. (при цитировании указывается номер былины).

Список использованных словарей

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М., 1978–1980. – Т. 1–4.

СПЦК – Складневская Г. Н. Словарь православной церковной культуры / Г. Н. Складневская. – СПб. : Наука, 2000. – 278 с.

В статье анализируются именованья Богородицы в классических собраниях былин XIX века на фоне исторических песен и фольклорных баллад.

Ключевые слова: русский фольклор, лингвофольклористика, концептограмма, атрибутивные связи, субстантивные связи.

The article analyzes the names of Bogoroditsa in the classical sets of the XIX century folk tales on the background of historical songs and folklore ballads.

Key words: russian folklore, linguistic study of folklore, conceptogram, attributive relations, substantive relations.